

PAPER

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Закиржанова Зебинисо Зухриддиновна ^{1,*}

¹ магистрант Ташкентского государственного юридического университета

* zzakirjanova@gmail.com

Abstract

В современных условиях обострения глобальных экологических вызовов — таких как климатические изменения, истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды и сокращение биоразнообразия — вопросы формирования и реализации государственной экологической политики и законодательства становятся крайне важными. Концепция устойчивого развития, объединяющая экономический рост, социальное благополучие и охрану природы, всё больше рассматривается как фундаментальный ориентир для развития общества. Именно эффективное правовое регулирование и системный подход на уровне государства играют ключевую роль в достижении этих целей. Тем не менее, на практике реализация экологических программ сталкивается с рядом трудностей, включая недостаточное законодательное обеспечение, институциональные барьеры, а также необходимость комплексного внедрения экологических требований в экономическую и социальную сферу. Поэтому исследование и совершенствование государственной экологической политики и нормативно-правовой базы с учётом принципов устойчивого развития представляют собой актуальную научную задачу, от решения которой зависит обеспечение экологической безопасности и устойчивого благополучия общества.

Key words: государственная экологическая политика, экологическое законодательство, устойчивое развитие, охрана окружающей среды, природоохранное регулирование, экологическое правовое регулирование, экологическая безопасность, управление природными ресурсами.

Введение

Современные экологические вызовы, такие как изменение климата, истощение природных ресурсов, деградация экосистем, загрязнение воздуха, воды и почв, а также снижение биологического разнообразия, выдвигают на первый план необходимость переосмысления традиционных моделей развития. В этих условиях концепция устойчивого развития становится не просто теоретической основой, но и практическим ориентиром для государственной политики, в том числе в области охраны окружающей среды. Устойчивое развитие представляет собой интегративный подход, сочетающий экономический рост, социальную справедливость и экологическую сбалансированность. Оно требует системного пересмотра целей, средств и механизмов управления, где центральную роль играют именно правовые и институциональ-

ные инструменты.

Государственная экологическая политика в данном контексте выступает основным механизмом, через который государство формирует стратегию рационального природопользования, устанавливает приоритеты в сфере охраны окружающей среды и координирует деятельность различных субъектов, включая органы власти, бизнес, научное сообщество и гражданское общество. Эффективность такой политики напрямую зависит от качества правового регулирования, его согласованности с принципами устойчивого развития и уровня их реальной имплементации в управленческую и судебную практику. Законодательство должно не только закреплять экологические права и обязанности, но и обеспечивать прозрачные механизмы экологической экспертизы, экологического лицензирования, оценки воздействия на окружающую среду, а также систему мониторинга, над-

зора и ответственности за экологические правонарушения.

На практике это означает необходимость гармонизации законодательства с международными обязательствами в области устойчивого развития, повышения юридической определённости экологических норм, устранения противоречий между различными секторальными актами и укрепления институциональной базы экологического управления. Важным направлением является также децентрализация экологической политики и расширение полномочий региональных и местных органов власти, которые находятся ближе к реальным экологическим проблемам и могут более оперативно реагировать на них. Однако, несмотря на наметившиеся позитивные тенденции, на практике остаётся немало проблем: недостаточная эффективность механизмов исполнения экологического законодательства, слабая координация между органами государственной власти, низкий уровень общественного участия в принятии экологически значимых решений, а также нехватка финансовых и кадровых ресурсов.

Для повышения результативности государственной экологической политики в русле устойчивого развития необходим комплексный подход, включающий совершенствование нормативной базы, развитие механизмов экономического стимулирования экологически ответственного поведения, усиление контроля и ответственности, а также формирование устойчивой экологической культуры. Только при таком подходе возможно обеспечение долгосрочной устойчивости социально-экономического развития при сохранении природного капитала для будущих поколений.

Методология

В ходе исследования использовался комплекс методологических подходов, направленных на всесторонний анализ государственной экологической политики и законодательства в контексте устойчивого развития.

Применение аналитического метода позволило изучение и систематизацию нормативно-правовых актов, регулирующих экологическую сферу на федеральном и региональном уровнях. Анализировались ключевые законодательные документы, концепции и стратегии, направленные на реализацию принципов устойчивого развития.

Сравнительный метод позволил выявить особенности и различия в подходах к экологическому регулированию в различных правовых системах и регионах, а также оценить эффективность применения тех или иных норм в контексте устойчивого развития.

С помощью системного подхода было позволено рассмотрение государственной экологической политики как целостной системы, включающей правовые, экономические и организационные инструменты, обеспечивающие комплексное управление природными ресурсами и охрану окружающей среды.

Мониторинг и оценка эффективности — применялись для анализа практической реализации экологического законодательства и достижения целей устойчивого развития, что позволило выявить существующие проблемы и определить направления совершенствования политики.

Кроме того, использовался экспертный метод — включал сбор и обобщение мнений специалистов в области экологии, права и государственного управления для более глубокого понимания актуальных вызовов и перспектив развития экологической политики.

Литературный обзор

В период независимости Узбекистан столкнулся с остаточным экологическим наследием СССР — деградацией земель, водных ресурсов, потерей биоразнообразия, перенаселённостью регионов Каракалпакстана, Хорезмской и Сырдарьинской областей. С начала 1990-х государство инициировало переход от командно-административного подхода к экономически ориентированному природопользованию. Были приняты ключевые стратегические документы: «Программа охраны природы до 2005 г.», национальные планы на 1999–2005, 2008–2012, 2013–2017 гг., направленные на укрепление экологической безопасности.

До 2030 года в Узбекистане доля возобновляемых источников энергии в производстве электроэнергии достигнет 54%. Об этом 13 декабря на церемонии запуска новых энергетических мощностей заявил президент Шавкат Мирзиёев. За этот период будут построены дополнительные «зелёные мощности» на 19 тысяч МВт, сообщил глава государства. Эта цифра отличается от предыдущих планов. Согласно Стратегии «Узбекистан-2030», утверждённой указом президента, мощность возобновляемых источников энергии планировалось довести до 25 тысяч МВт, а их долю в общем потреблении — до 40%. Президент и министр энергетики также не раз озвучивали планы по доведению доли «зелёной» энергии в выработке до 40%. Шавкат Мирзиёев сообщил, что уже к 2025 году планируется ввести 18 солнечных и ветровых станций мощностью 3400 МВт, а также системы хранения энергии мощностью 1800 МВт. Это должно увеличить объёмы производства «зелёной энергии» до 12 млрд кВт·ч в следующем году.

Кроме того, в 2019–2030 гг. реализуется национальная стратегия по переходу к «зелёной» экономике с акцентом на сохранение природных ресурсов, сокращение выбросов и устойчивое развитие.

Коренные преобразования, осуществляющиеся в нашей стране на протяжении последних лет, представляют собой реализацию социально ориентированного политического курса, непосредственно связанного с фигурой первого лица — Главы государства Ш.М. Мирзиёева. Президент Узбекистана играет определяющую роль в структуре высших органов государственной власти, выступая основным «генератором» государственной политики. Он определяет направленность реформ: их социальный, экономический, политический, международный вектор. Инициативы Президента являются стимулятором активности парламентской деятельности, мероприятий правительства и местной исполнительной власти.

Цели устойчивого развития (ЦУР) были официально утверждены всеми 193 государствами-членами ООН 25 сентября 2015 года на саммите в Нью-Йорке и зафиксированы в документе «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года». Эти цели представляют собой глобальный призыв к совместным действиям по ликвидации бедности, защите окружающей среды и климата, а также обеспечению мира и благополучия для всех людей. Включающие 17 целей и 169 задач, ЦУР направлены на создание условий для устойчивого экономического, социального и экологического развития всех стран. Они являются логическим продолжением Целей развития тысячелетия, реализуемых с 2000 по 2015 годы. Республика Узбекистан выразила свою поддержку Повестке дня до 2030 года, взяв на себя обязательство реализовать цели устойчивого развития с учётом национальных приоритетов. В октябре 2018 года Кабинет Министров Узбекистана утвердил Постановление о мерах по реализации Национальных целей и задач в области устойчивого развития до 2030 года. В соответствии с этим документом, были установлены 16 национальных целей, 125 задач и 206 индикаторов для

систематического мониторинга прогресса. Также создан Координационный совет по их реализации и принята «Дорожная карта» по имплементации национальных ЦУР.

Результаты

Проведённый анализ показал, что Республика Узбекистан за последние десятилетия предприняла масштабные шаги в направлении формирования современной государственной экологической политики, ориентированной на принципы устойчивого развития. Основываясь на изучении нормативно-правовых актов, стратегических программ, а также оценке их практической реализации, можно выделить несколько ключевых результатов.

Во-первых, Узбекистан закрепил устойчивое развитие как основополагающий вектор государственной политики, интегрировав его цели в национальное законодательство и стратегические документы. Принятые в 2018 году национальные цели устойчивого развития (ЦУР) и соответствующая «дорожная карта» позволили систематизировать действия государства в экологической сфере, ориентируясь на международные стандарты. Создание Координационного совета и разработка 206 индикаторов мониторинга стали важным институциональным шагом, направленным на обеспечение прозрачности и подотчётности экологической политики.

Во-вторых, нормативная база экологической сферы претерпела значительное обновление. Были приняты ключевые законы, такие как Закон «О недрах», «Об охране природы», «О государственном экологическом контроле», а также нормативные акты, регулирующие оценку воздействия на окружающую среду (ОВОС), экологическую экспертизу и, с 2025 года, стратегическую экологическую оценку. Эти изменения формируют комплексную правовую основу для управления природными ресурсами и обеспечивают внедрение превентивного подхода в экологическое регулирование.

В-третьих, значительные успехи были достигнуты в энергетической политике: в рамках реализации национальной стратегии по переходу к «зелёной» экономике на 2019–2030 годы правительство страны активизировало проекты в сфере возобновляемой энергетики. В частности, до 2025 года планируется ввод 18 солнечных и ветровых электростанций общей мощностью 3400 МВт и создание систем хранения энергии на 1800 МВт. Доля ВИЭ в энергобалансе должна вырасти до 40% к 2030 году, что свидетельствует о структурном сдвиге в сторону декарбонизации экономики.

В-четвёртых, усилено общественное участие и экологическое просвещение. Государственные инициативы, такие как движение «Яшил макон» и активизация деятельности Экологической партии Узбекистана, позволили расширить вовлечённость граждан в вопросы охраны природы, сформировать экологически ответственное поведение и создать социальную поддержку экологическим реформам. Проведение экологических форумов, образовательных кампаний, внедрение эколого-правового воспитания также стали частью государственной стратегии.

Тем не менее, результаты также выявили наличие ряда проблем, препятствующих полной реализации принципов устойчивого развития. К числу таких проблем относятся: недостаточная координация между центральными и региональными органами власти, ограниченность финансовых ресурсов, слабая правоприменительная практика, недостаточная подготовленность кадров, а также фрагментарный характер внедрения норм экологического законодательства в другие отраслевые законы.

Следовательно, несмотря на достигнутые успехи, реализация государственной экологической политики требует даль-

нейшей институциональной консолидации, совершенствования правовых механизмов, а также повышения эффективности контроля и мониторинга. В условиях ускоряющихся климатических изменений и глобальной экологической нестабильности обеспечение устойчивого развития должно оставаться приоритетом внутренней государственной политики и межгосударственного взаимодействия.

Заключение

Проведённое исследование подтвердило, что государственная экологическая политика и законодательство Республики Узбекистан находятся в стадии активного реформирования, при этом устойчивое развитие постепенно закрепляется как основной стратегический ориентир. Принятие национальных целей устойчивого развития, модернизация законодательства, переход к «зелёной» экономике и активизация участия общества в экологической повестке стали важными шагами в этом направлении.

В то же время результаты анализа указывают на необходимость дальнейшего углубления и укрепления правовых и институциональных механизмов, обеспечивающих реализацию экологических приоритетов. Требуется не только совершенствование нормативной базы, но и повышение качества правоприменения, усиление мониторинга, межведомственной координации, кадрового потенциала и механизмов общественного контроля.

Особое значение приобретает необходимость системной интеграции экологических требований в экономическую и социальную политику. Только при условии комплексного подхода, предполагающего взаимосвязь между правом, экономикой и управлением, возможно достижение подлинной устойчивости — такой модели развития, при которой охрана окружающей среды становится не внешним ограничением, а внутренним элементом прогресса.

Исходя из перечисленного, государственная экологическая политика Узбекистана демонстрирует позитивную динамику, но требует устойчивой поддержки, научного сопровождения и постоянной корректировки с учётом глобальных экологических вызовов. Реализация стратегических целей в данной сфере напрямую связана с обеспечением экологической и социальной безопасности, благополучием будущих поколений и укреплением международного имиджа страны как ответственного участника глобального экологического диалога.

Список использованной литературы

1. Данилова-Данильяна В. И., Пискуловой Н. А. Устойчивое развитие // Новые вызовы. М.: Аспект Пресс. – 2015. – 335 с. – 2015.
2. Бобылев С. Н. и др. Устойчивое развитие: методология и методики измерения. – 2011.
3. Urakov D. Ecological and environmental policy of Uzbekistan: threats, problems and solutions // E3S Web of Conferences. – EDP Sciences, 2023. – Т. 458. – С. 04015. URL: https://www.researchgate.net/publication/376309934_Ecological_and
4. <https://www.gazeta.uz/ru/2024/12/17/green-energy/>
5. Фозилжон Отахонов, Абдулазиз Расулев ООН и Узбекистан: цели устойчивого развития в действии // ОИИ. 2021. №6/S. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oon-i-uzbekistan-tseli-ustoychivogo-razvitiya-v-deystvii>